

Н. И. Новиков

Отрывок путешествия В*** И*** Т***

Русская журналистика XVIII-XIX веков. Тексты

Под редакцией Б. И. Есина

OCR Бычков М.Н.

...По выезде моем из сего города, я останавливался во всяком почти селе и деревне, ибо все они равно любопытство мое к себе привлекали; но в три дня сего путешествия ничего не нашел я похвалы достойного. *Бедность* и *рабство* повсюду встречались со мною во образе крестьян. Непаханные поля, худой урожай хлеба возвещали мне, какие помещики тех мест о земледелии прилагали рачение. Маленькие покрытые соломой хижины из тонкого заборника, дворы, огороженные плетнями, небольшие адоньи хлеба, весьма малое число лошадей и рогатого скота подтверждали, сколь велики недостатки тех бедных тварей, которые богатство и величество целого государства составлять должны.

Не пропускал я ни одного селения, чтобы не расспрашивать о причинах бедности крестьянской. И слушая их ответы, к великому огорчению всегда находил, что помещики их сами тому были виною. О человечество! тебя не знают в сих поселениях. О господство! ты тиранствуешь над подобными себе человеками. О блаженная добродетель, любовь ко ближнему ты употребляешь во зло: глупые помещики сих бедных рабов изъясняют тебя более к лошадям и собакам, а не к человекам! С великим содраганием чувствительного сердца начинаю я описывать некоторые села, деревни и помещиков их. Удалитесь от меня ласкательство и пристрастие, низкие свойства подлых душ; истина пером моим руководствует!

Деревня *Раззоренная* поселена на самом низком и болотном месте. Дворов около двадцати, стесненных один подле другого, огорожены иссохшими плетнями и покрыты от одного конца до другого сплошь соломой. Какая несчастная жертва, жестокости пламени посвященная нерадивостию их господина! Избы или, лучше сказать, бедные развалившиеся хижины представляют взору путешественника оставленное человеком селение. Улица покрыта грязью, тиною и всякою нечистотою, просыхающая только зимним временем. При въезде моем в сие обиталище плача, я не видал ни одного человека. День тогда был жаркий; я ехал в открытой коляске; пыль и жар столько беспокоили меня дорогою, что я спешил войти в одну из сих развалившихся хижин, дабы несколько успокоиться. Извозчик мой остановился у ворот одного бедного дворишка, сказывая, что это был лучший во всей деревне, и что хозяин оного зажиточнее был всех протчих, потому что имел он корову. Мы стучались у ворот очень долго; но нам их не отпирали. Собака, на дворе привязанная, тихим и осиплым лаем, казалось, давала знать, что ей оберегать было нечего. Извозчик вышел из терпения, перелез через ворота и отпер их. Коляска моя взвезена была на грязной двор, намощенной соломой, ежели оною намостить можно грязное и болотное место, а я вошел в избу растворенными настежь дверями. Заразительной дух ото всякой нечистоты, чрезвычайный жар и жужжание бесчисленного множества мух оттуда меня выгоняли; а вопль трех оставленных младенцев удерживал во оной. Я спешил подать помощь сим несчастным тварям. Пришед к лукошкам, прицепленным веревками к шестам, в которых лежали без всякого призрения вставленные младенцы, увидел я, что у одного упал сосок с молоком; я его поправил и он успокоился. Другого нашел, обернувшегося лицом к подушонке из самой толстой холстины, набитой соломой; я тотчас его оборотил, и увидел, что без скорой помощи, лишился бы он жизни: ибо он не только что посинел, но и почернев, был уже в руках смерти: скоро и этот успокоился. Подошел к третьему увидел, что он был распеленан, множество мух покрывали лице его и тело и немилосердно мучили сего робенка; солома, на которой лежал, также его колола, и он произносил пронзающий крик. Я оказал и этому услугу, согнал всех мух, спеленал его другими хотя нечистыми, но однакож сухими пеленками, которые в избе тогда развешаны были; поправил солому, которую он, барахтаясь, ногами взбил: замолчал и этот. Смотря на сих младенцев, и входя в бедность состояния сих людей, вскричал я: жестокосердый тиран, отъемлющий у крестьян насущный хлеб и последнее спокойствие! посмотри, чего требуют сии младенцы! У одного связаны руки и ноги: приносит ли он о том жалобы? -- Нет: он спокойно взирает на свои оковы. Чего же требует он? -- Необходимо нужного только пропитания. Другой произносил вопль о том, чтобы только не отнимали у него жизнь. Третий вопил к человечеству, чтобы его не мучили. Кричите, бедные твари, сказал я, проливая слезы; произносите жалобы свои! наслаждайтесь последним сим удовольствием во младенчестве: когда возмужаете, тогда и сего утешения лишитесь. О солнце, лучами щедрот своих озаряющее: призири на сих несчастных!

Оказав услугу человечеству, я спешил подать помощь себе: тяжелой запах в избе, столь для меня был вреден, что я насилу мог выйти из оной. Пришед к своей коляске, упал я без чувств; во оную.